

Пространство внутри было весьма странным. Оно было наполнено обильной духовной энергией, но сам Е Цзы не мог практиковать внутри, иначе бы он смог достичь более высокого уровня быстрее. Он чувствовал присутствие духовной энергии, но не мог втянуть ее в свое тело и сделать своей. Однако он явно ощущал, что в этой комнате для создания талисманов их изготовление давалось ему легче, чем снаружи.

Поэтому он снова вернулся в комнату для создания талисманов, чтобы продолжить вчерашнюю работу и подготовить еще несколько Талисманов возвращения весны.

Для создания разных талисманов использовались разные чернила, особенно для талисманов различных атрибутов. Необходимо было добавлять материалы, соответствующие их свойствам, чтобы усилить эффект. Жидкость в нефритовой чаше перед ним имела слегка зеленоватый оттенок. На полке с материалами находились чернила для двух других типов талисманов, которые Е Цзы также рисовал.

Остановившись после создания пяти Талисманов возвращения весны, он вышел из пространства и провел ночь в медитации в своей комнате. На рассвете он открыл глаза, глубоко выдохнул и спустился во двор, где начал выполнять движения из Техники Природы, обращаясь к восходящему солнцу.

Он уже мог выполнять все тридцать шесть движений с первой страницы Техники Природы, но не торопился переходить ко второй странице. Вместо этого он повторял эти движения снова и снова, постепенно погружаясь в состояние глубокого сосредоточения.

Незаметно для себя он полностью погрузился в практику. Когда он внезапно очнулся, он как раз завершал последнее движение. Духовная энергия, которую он притянул, устремилась в его тело, очищая каждую клетку и вынося наружу примеси и грязь. С завершением последнего движения он почувствовал, как его тело содрогнулось, и еще больше загрязнений вышло наружу. На его коже образовался слой серого вещества — это были выведенные из организма шлаки.

Он пошел нагреть воды, чтобы принять душ, и понял, что его решение продолжить практиковать первую страницу, не торопясь переходить к следующему уровню, было правильным. По количеству выведенных загрязнений он понял, что раньше не достиг предела в этой практике и что у него еще есть потенциал для роста.

После быстрого душа и смены одежды он поспешил на кухню, чтобы приготовить овощную кашу, и отправился в больницу.

В больнице Хань Ханю выделили отдельную палату. Когда Е Цзы прибыл, снаружи стоял охранник. Он кивнул ему и тихо открыл дверь. Хань Хань еще спал. Охранник оказался одним из тех, кто вчера записывал показания.

Едва Е Цзы поставил кастрюлю на стол, в палате раздался шорох. Он обернулся и увидел, что Хань Хань открыл глаза и смотрит на него, улыбаясь. Е Цзы заметил, что обе ноги Хань Ханя были в гипсе.

— Е-цзы, ты пришел.

— Я тебя разбудил? — спросил Е Цзы, переставая двигаться тихо. Он подошел ближе, чтобы взглянуть на его лицо. — Я принес немного овощной каши. Хочешь поесть?

Овощи были из пространства, и они должны были пойти на пользу его здоровью.

— Я как раз проснулся. Не забывай, что я участвовал в тренировках, где вставали еще до рассвета. Я привык. Я уже чувствую аромат. Спасибо, Е-цзы.

Е Цзы поднял изголовье кровати, налил ему стакан воды, чтобы он мог прополоскать рот, а затем налил кашу в миску и поставил ее на поднос перед ним. Передав ложку, он сел на край кровати и спросил:

— Что сказал врач? Будет ли это влиять на твои занятия спортом? Кстати, твои родители уже знают?

Для Хань Ханя эта ночь была как сон. Он испытал невыносимую боль, когда ему ломали ноги, и чувство страха и отчаяния, что он умрет один в темном переулке. Нападавшие не тронули его вещи, что позволило ему в последний момент позвонить. Услышав голос на другом конце, он понял, кому звонит, и Е Цзы пришел быстрее, чем он ожидал.

Оказавшись в больнице, он понял, что ему оказали особое внимание, так как его привез сам глава уезда Се, бывший временный глава. Это вызвало в нем чувство благодарности, и он с облегчением понял, что позвонил Е Цзы. Иначе он не знал, смог ли бы он пережить эту ночь.

Он явно слышал, как его кости ломаются, и боль была настолько сильной, что он почти потерял сознание. Однако в больнице врач сказал, что у него были серьезные трещины в костях, но кто-то уже вправил их и использовал лекарства, которые ускорили заживление. Он был уверен, что это сделал Е Цзы, поэтому на вопросы врача он отвечал сдержанно.

— Е-цзы, не волнуйся. Врач сказал, что шансы на полное выздоровление высоки, если я буду хорошо восстанавливаться. Я хотел позвонить родителям утром, но ты пришел раньше, — сказал он, чтобы успокоить Е Цзы. Он положил ложку в миску и взял телефон с подушки, чтобы позвонить домой. Это было то, что нельзя скрывать от семьи. Он сам навлек на себя беду, но теперь это затронуло и его родителей. Он никогда не думал, что Молодой господин Ли будет настолько жестоким, что даже спустя столько времени не оставит его в покое.

Он заплатил высокую цену за свою юношескую глупость, и если бы не Е Цзы, эта цена была бы еще выше.

По телефону он попросил родителей не рассказывать бабушке и дедушке, боясь, что их здоровье не выдержит. Разговор быстро закончился, и он, смущенно подняв голову, сказал:

— Родители скоро приедут.

В телефонном разговоре не было сказано много, и родители Хань Ханя только знали, что их сына избили и он попал в больницу. В ужасе они бросили все дела и поспешили в больницу. Раньше они переживали, что он ушел на тренировки, но теперь жалели, что он не остался там, где был бы в безопасности. По дороге отец Хань Ханя жаловался на то, что мать слишком баловала сына, из-за чего он вырос таким неответственным и постоянно попадал в неприятности. Они чуть не поссорились.

Но, увидев в больнице избитого сына, мать Хань Ханя сразу же расплакалась. Она избегала касаться его ран, одновременно плача и ругая его. Е Цзы, стоя в стороне, видел, как отец Хань Ханя сдерживал гнев, успокаивая жену, а затем вышел, чтобы поговорить с охранником. В палате Хань Хань покраснел, обещая матери, что больше так не будет, и рассказал, что Е Цзы спас его.

Мать Хань Ханя заметила, что в палате находится еще один человек, которого она знала по

делам, связанным с покупкой дома и сносом. Она вытерла слезы и поблагодарила Е Цзы:

— ...Этот ребенок, как же так, что такая беда случилась, а он сначала не рассказал нам, а позвонил тебе, Е Цзы, среди ночи, доставив тебе столько хлопот. Он часто упоминал тебя дома после возвращения из провинции, и бабушка с дедушкой тоже тебя хвалили. Я действительно благодарна тебе, Е Цзы. Когда он выпишется, я приготовлю тебе обед.

— Тетя, не стоит благодарностей. Если бы что-то случилось со мной, Хань Хань тоже бы помог.

— Нет, это не так. Я просто хочу поблагодарить тебя, Е Цзы. Этот ребенок доставил нам столько хлопот.

Хань Хань сидел смиренно, опустив голову, и на этот раз он действительно раскаивался. Он покраснел, увидев, как родители переживают за него.

Через некоторое время отец Хань Ханя вошел вместе с врачом, который осмотрел сына. Отец подошел к Е Цзы и пожал ему руку. Услышав разговор врача с охранником, он понял, сколько Е Цзы сделал для его сына. Хотя он был разочарован в сыне, он еще больше ненавидел тех, кто творил беззаконие. Его сын был в некотором роде невиновен в этой ситуации, но если бы не Е Цзы, он мог бы остаться без справедливости.

— Е Цзы, я действительно благодарен тебе за то, что ты сделал для Хань Ханя. Если в будущем тебе что-то понадобится, просто скажи. Если Хань Хань снова натворит глупостей, я сам сломаю ему ноги.

Е Цзы смущенно ответил:

— Не стоит благодарностей, я просто сделал то, что мог.

Кроме того, он подозревал, что Хань Хань мог пострадать из-за него. Почему Ли Чэндун не выбрал кого-то другого, а именно Хань Ханя?

Насколько он знал, Сюй Яфэй в школе встречалась не только с Хань Ханем. Если бы он не услышал от Ли Цзя о соревнованиях по каллиграфии, он бы не подумал о себе. Но Пань Цзинвэнь видела, что он дружит с Хань Ханем, и могла втянуть его в эту историю.

<http://bllate.org/book/16666/1528669>